

ДЕКОРАТИВНОЕ ИСКУССТВО НИВХОВ

Николай Владимирович КОЧЕШКОВ,
доктор исторических наук

Нивхи (гиляки) являются загадочными обитателями Сахалина и Нижнего Амура. Тесные связи с народами тунгусо-маньчжурского мира наложили свой отпечаток на всю культуру нивхов, в том числе на их декоративное искусство.

Традиционное народное декоративное искусство нивхской народности строго подразделялось на женское и мужское. Женщины преимущественно занимались художественной обработкой изделий из мягких материалов — рыбьей кожи, меха, шкур, тканей, волокон растений, а также из бересты. Мужчины имели дело с деревом, металлом, костью, рогом, камнем. По-видимому, причина такой специализации — в существующем половом разделении труда и в связи с этим в умении владеть соответственно различными орудиями и материалами, сложившимися в недрах патриархального родового общества.

Женское искусство. Роль женщины в искусстве нивхов всегда была преобладающей. Именно женщины украшали орнаментом одежду, обувь, головные уборы, рукавицы, постельные принадлежности, берестяную посуду. Мастерицы находили свой подход для каждого изделия, учитывая природные свойства, цвет, фактуру, гибкость и эластичность шовных и отделочных материалов. Они удивительным образом подбирали мотив орнамента и цвет, нередко достигая замечательных декоративных эффектов (16, с. 181—182). Многие предметы быта изготавливались из специально выделанной кожи различных рыб. Чаще всего узоры из рыбьей кожи клеились к основе и пришивались нитками из сухожилий или из крапивы. Применялись также аппликации и мозаика окрашенными и неокрашенными кусочками рыбьей кожи. Раскраска рыбьей кожи была довольно редким явлением. В этом нивхи резко отличаются от своих тунгусо-маньчжурских соседей, а вот применение в искусстве техники меховой мозаики сближает нивхов, эвенков и эвенов, а также другие народы Северо-Востока Азии (8, с. 376).

В женском искусстве нивхов существовала интересная этническая традиция — знание разных способов и приемов украшения предметов быта кусочками собачьей, нерпичьей, оленьей шкуры, которые мастерицы прокладывали между швами меха. Иногда они (как и эвенки) использовали для этой цели полоски цветного сукна.

С середины XIX в. в женском искусстве нивхов возникла новая традиция — широкое распространение и применение различных тканей для пошива одежды, рукавиц, одеял и т. п. На изделия из гладкой однотонной материи мастерицы наносили узоры или обшивали их кантом из материи другого цвета или же вышивали цветными нитками прямо на «фоне» материала украшаемого предмета. В других вещах они стали делать накладные узоры, вырезаемые из материи по берестяным трафаретам, образцы которых бережно хранили. Традиционная одежда нивхов состояла из распахнутого халата с поясом, капорообразного головного убора, обуви, сшитой из рыбьей кожи, и нерпичьей шкуры,

Рис. 1.

одежду дополняли нарукавники, наушники, рукавицы, ноговицы, а также сумочки, кисеты, амулеты и другие подвески к поясу халата.

Рассмотрим традиционные предметы одежды и дополнения к ней, представляющие известную эстетическую ценность. Еще в конце XIX в. у нивхов бытовали халаты «выскыл», сшитые из рыбьей кожи. Иногда это были подлинные произведения искусства. Е.А. Крейнович описал увиденную на Сахалине такую сцену: «Одна из нивхинок поднялась с нижнего края нар и подошла к женщинам, играющим на бревне. В руках ее был какой-то сверток. Когда она его развернула и стала что-то надевать на себя, я увидел, что это «выскыл» — халат из рыбьей кожи, удивительно красиво орнаментированный... На спинке ее халата был узор такой красоты, от которого даже взыскательные к украшениям европейки пришли бы в восторг» (11, с. 225).

Великолепный халат из рыбьей кожи находится в фондах Музея археологии и этнографии Сибири Томского университета (МАЭСТУ, кол. № 1667). Он сшит из белых рыбьих кож и имеет широкий запах левой полы на правую. Халат — отрезной в талии, на его спинке есть декоративный шов, а в нижней, расширенной части стана, девять клиньев. Ворот и кромка верхней части левой полы красиво обшиты полоской зеленой кожи, ниже по краю полы проходят две полоски кожи — желтая и синяя. У ворота и ниже, на левой поле, пришиты медные пуговицы, на правой — петли из рыбьей кожи. Оригинально декорирована спинка халата — здесь и аппликации из рыбьей кожи в виде стилизованных завитков, 3-образных фигур, и изображения в виде рыб, петухов, причудливых по форме спиралей (12, с. 326).

Халат из фондов Сахалинского областного краеведческого музея (СОКМ, кол. № 92—7) особенно привлекателен утонченным рисунком орнамента и изяществом расцветки. Этот праздничный наряд сшит тонкими сухожильными нитками из хорошо подобранных кусочков рыбьей кожи. Ее охристо-золотистый цвет удачно сочетается с узорами-аппликациями, также вырезанными из рыбьей кожи. Декор халата — парные спирали, заключенные в своеобразный пальметовидный узор. На спинке и вокруг ворота изображены парные спирали с завитками по бокам. Такие халаты передавались по наследству от матери к дочери на протяжении пяти-шести поколений и не теряли своей мягкости и свежести (2, с. 71—72).

В середине XIX в. академик Л.И. Шренк встречал гилячек, одетых в шубы из благородного меха — соболя, выдры, лисицы, видел девушек в собачьих шубах «ок» с узкими воротниками из лисьего меха. Воротник охватывал шею, от него спускались на плечи и грудь длинные концы, вышитые стеклянными бусами и цветным бисером (17, с. 86).

На халатах, которые нивхинки носили летом, был широко представлен зооморфный орнамент, настолько стилизованный, что его основа и содержание рисунка угадываются ныне с большим трудом. На вопрос, что послужило основой зооморфного узора на халате, мастерица из с. Кальмы ответила: «Тут не просто одна рыба, тут все наши рыбы» (2, с. 77).

Матерчатый халат конца XIX — середины XX в. «пухт» имеет покррой японского кимоно. При этом из одного полотнища широкой ткани, сложенной поперек, мастерица выкраивала спинку халата, левую полу, верх правой полы, плечевую часть рукавов «уйпр». Рукава делались цельнокройными, а невшивными. Их надставляли другим материалом. Халат окаймляли вокруг ворота «озо» по левой поле и по подолу широкой полосой материи иного цвета. На подоле и по кайме в качестве украшения нашивали ряд мелких пластинок. Длинный халат запахивался на правую сторону и застегивался сбоку с помо-

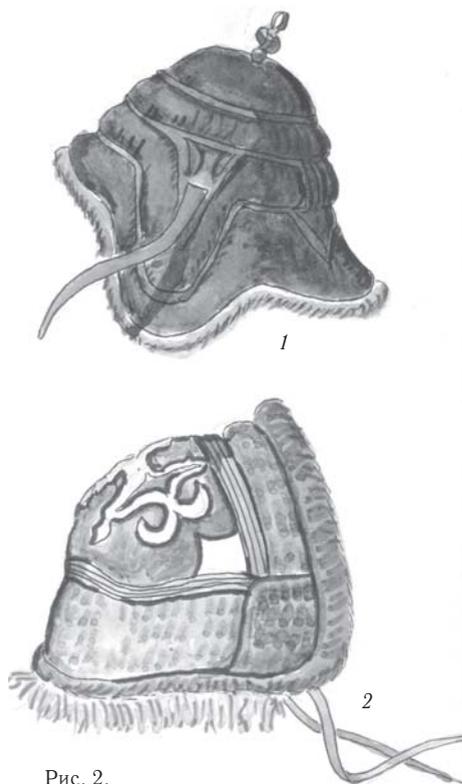

Рис. 2.

стью четырех мелких шаровидных пуговиц. Для зимы шили халат утепленный: между слоями ткани прокладывали тонкий слой ваты и прошивали на машинке или вручную (15, с. 173).

По традиции особенно богато украшались праздничные матерчатые халаты. Мастерицы любили украшать ворот (рис. 1), левую полу, спинку халата и обшлага рукавов кружевом, расшивать по вороту стеклярусом. Иногда к халату пришивали небольшой стоячий воротник с округленными концами. В старину вдоль халата пришивали металлические ажурные украшения, которые вместе с раковинами различной формы представляют ныне большую редкость. Как сообщает Ч.М. Таксами, они обычно перешиваются со старых халатов на новые, передаются по наследству от матери к дочери и хранятся как уникальная ценность (15, с. 175—178).

До сих пор нивхи-мужчины сохраняют в быту древнюю специальную защитную поясную одежду (юбку-передник «косяк»), надеваемую на верхнее платье. Вверху она обычно надставлена двойной полосой из рыбьей кожи, ткани или нерпичьей шкуры другого цвета с продернутыми в нее ремнями. Полоской из нер-

пичьей шкуры окаймляют и нижние края юбки. Для этой одежды обычно подбирают красивую шкуру с крупными пятнами «алпалак ныпр».

В фондах Музея археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета хранится старинная нивхская юбка, склеенная из рыбьих пузырей, она имеет мелкие складки у пояса и украшена в швах кисточками из зеленых и красных ниток. На кромке подола и немного выше мастерица нашла ленты красной бумаги с полосками черного и светлого меха. На концах шнура из рыбьих пузырей пришиты светлые завязки-ленточки из белого полотна. В комплекте с этой юбкой в том же музее хранится кофта приталенная, также склеенная из рыбьих пузырей, у нее белая бязевая подкладка. На спинке кофты — шов. Полы соединяются крючками и петлями, рукава втачные, в виде раструбов. Полы, низ кофты, концы рукавов и ворот красиво обшиты аппликациями из меховых полосок и оторочены мехом котика, отделаны прошивками из разноцветных птичьих перьев.

Эти традиционные юбки и кофты нивхи носили также для предохранения шубы от истирания и порчи во время рыбалки при сидении на льду. Можно представить, каким великолепным был зимний костюм рыбака! По этому поводу Л.Я. Штернберг писал: «Зимний костюм очень эффективен. Затянутый в талии в черную собачью шубу, на темном фоне которой мягко выделяется нежно-серая юбка из шкур молодых тюленей, в сапогах с узкими носками, изящно сшитыми, в шапке из лисьих лапок с наушниками, в меховых перчатках, закрывающих рукава, гиляк производит изящное молодцеватое впечатление» (18, с. с. 25).

Как известно, и летом, и зимой нивхи обязательно подпоясывали свою одежду. Это утепляло ее и делало удобной при физической работе, к тому же мужчины подвешивали к поясу нож, кисет, трутницу в виде мешочка, а также цепочки с шилом для прокалывания отверстия в коже, распутывания узлов и

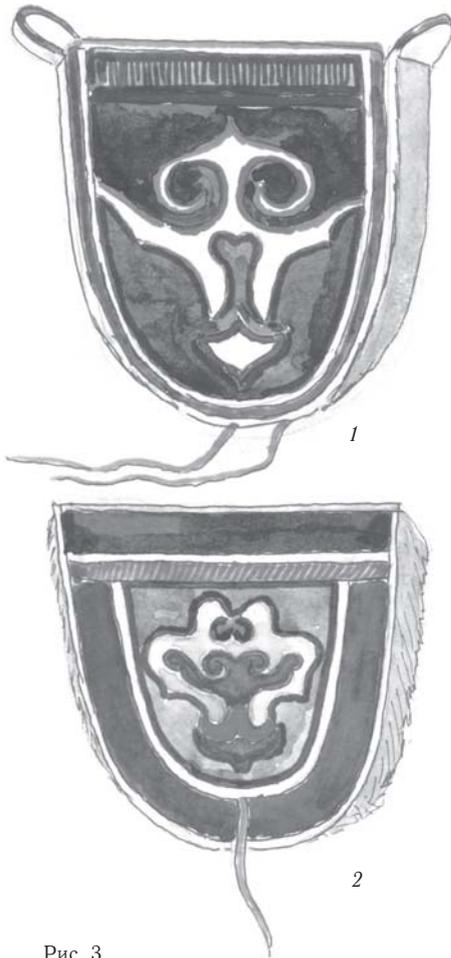

Рис. 3.

ционные головные уборы нивхов, описанные еще в середине XIX в. академиком Л.И. Шренком (17, с. 87—88, табл. XXI).

Судя по зарисовкам Л.И. Шренка, будничная шапка «т, улф, пак» (буквально «зимняя шапка») напоминала шлем (Рис. 2). Макушка ее приподнята и украшена кокардой из шнурков, удлинена с боков и сзади для защиты затылка и ушей, внутренняя сторона подбита лисьим мехом, наружная — сукном. Вся шапка окаймлена мехом речной выдры. Такие шапки были широко распространены у всех тунгусо-маньчжурских народов. Исследование головных уборов монголов XIX — начала XX в. и народов Амура показало также, что плетеный красный шарик на верхушке головного убора идентичен такому же шарикю как у монголов, так и нанайцев, ульчей, нивхов (9, с. 134—142). Сходство головных уборов степных кочевников-скотоводов Монголии и народов Амура — убедительное свидетельство их давних этнокультурных контактов (10, с. 131).

Более нарядный головной убор «чарп пак» (буквально «шелковая шапка») нивхинки надевали, отправляясь в гости в другие селения. Этот головной убор обшивался сверху китайским шелком разного цвета. От вышеописанного отличался только тем, что был несколько приподнят на макушке и ниже спускался на затылок и уши. Внутри тоже подбивался лисьим мехом, а сзади и с боков — мехом речной выдры (15, с. 182).

Данные головные уборы бытовали у нивхов повсеместно еще в 30-е годы XX в. В настоящее время их уже нигде не носят. В холодное время года нивхи

чистки табачной трубки. Старики добавляли к поясу еще и кабаньей зуб или клык, кусочек оленьего рога и другие предметы-обереги (17, с. 85—86).

Прежде пояс изготавливали чаще всего из нерпичьей шкуры, реже сплетали из полос холста и разноцветного сукна, который особенно красив. Обычно он обшивался синей тканью с ровдужными завязками на концах. К поясу прикреплялась ажурная пряжка, к ней, в свою очередь подвешивали на ремешках железное кресало, кожаный четырехугольный подсумок с загнутыми внутрь углами, костяную орнаментированную трубку, полюю внутри поделку из кости с затычками с обеих концов и украшенную орнаментом медную бляшку, мешочек из ткани с фигурным верхом, обшитым кожей, изогнутую железку.

Женщины также подпоясывали одежду кушаком. Как и мужчины, они подвешивали к поясу нож, кисет и другие предметы, необходимые на промыслах и в пути (15, с. 179). Кроме того, бытовали другие подвески к женскому поясу. Так, например, старинный экспонат из фондов МАЭСТГУ (кол. 1730) содержал такие подвески, как кожаная однопалая рукавица, кружок из бересты, фигурка птицы из рыбьей кожи, наполненная ватой. Указанные предметы были связаны ремешком из рыбьей кожи и подвешивались к поясу в качестве амулета (12, с. 323).

Богатством и красочностью орнаментальных мотивов отличались тради-

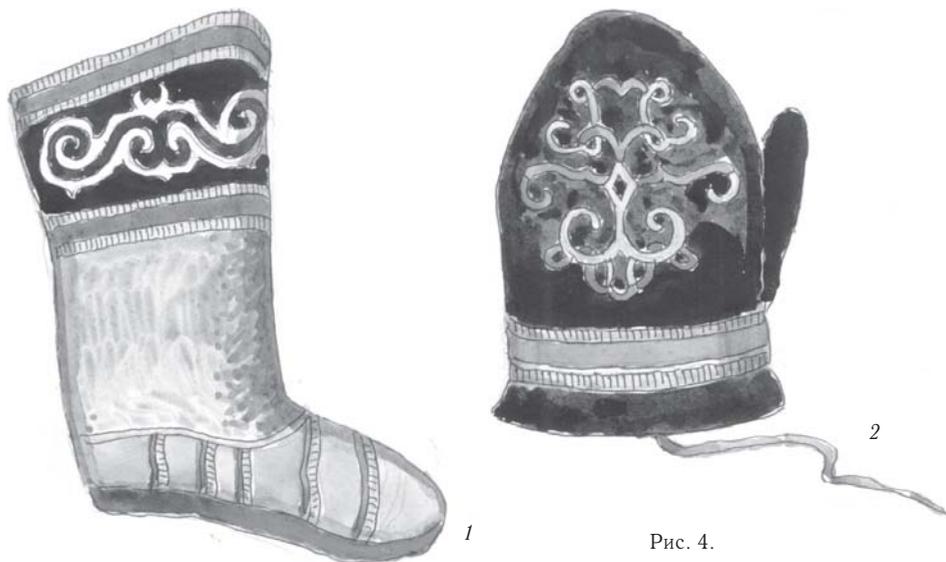

Рис. 4.

носили наушники «млаш», которые сшивались, как правило, из двух слоев хлопчатобумажной темной ткани, имели полукруглую форму, подбивались мехом и пришивались к налобной повязке (Рис. 3). В нижней части наушники имели крепкие жильные или шелковые вязки. Снаружи они были расшиты цветными нитками, узор состоял из причудливых завитков и стилизованных изображений рыб (17, с. 87—89, табл. XX-5, XXII-1).

До сих пор у нивхов бытуют национальные рукавицы «вамк» (Рис. 4), имеющие прорезь в крае около кисти руки. Прорезь всегда прикрыта клапаном и служит для того, чтобы можно было просовывать через нее руку, это очень удобно при ловле рыбы, во время охоты и при езде на нартах. Но теперь большинство нивхов носят рукавицы без прорези в крае. В своей монографии Ч.М. Таксами привел многочисленные образцы узоров для рукавиц, выделив украшения тыльной части, большого пальца и украшения края (6, с. 185).

Рассмотрим несколько нивхских рукавиц разного времени. Рукавицы из фондов МАЭСТГУ (кол. 1684) сшиты из синей ткани, ниже напалечника имеется полоса светлой ткани, а вся ладонная часть рукавиц сшита из кожи. С наружной стороны напалечника есть отверстие, прикрытое клапаном. Внутренняя часть рукавиц отделана мехом собаки. Эта скромная вещь нивхского быта начала XX в. украшена аппликациями из рыбьих кож и вышивкой с изображением фигурных скобок, пальметок и рыб.

В собрании Л.И. Шренка в Музее антропологии и этнографии имени Петра Великого рукавицы еще красивее. Сшитые из черной блестящей и гладкой материи, они имеют ниже напалечника широкую голубую полосу, окаймленную золотыми нитями. Вся тыльная поверхность украшена вышивкой рельефными нитями-швами ярко-зеленого и красного цвета. В композиции строго симметричного узора легко угадываются мотивы «парных рогов», что говорит об историко-культурных связях нивхов с кочевниками-скотоводами. Рукавицы удивляют образностью, декоративностью, композиционной завершенностью — и все это достигнуто весьма скупыми технико-художественными средствами.

Женские рукавицы конца 60-х годов XX в. изготовлены мастерицей Ланиной (с. Тахта, Хабаровский край). Орнамент на них представлен двумя парными спиралями, расположенными одна над другой. В верхнюю спираль органически вплетается растительный узор. Между спиралями и снизу мастерица вышила фигурки в виде молодых побегов. По низу рукавицы проходит широкая кайма орнамента — вытянутые по горизонтали 3-образные фигуры, дополненные криволинейными завитками. Черная кайма рукавиц оторочена внизу

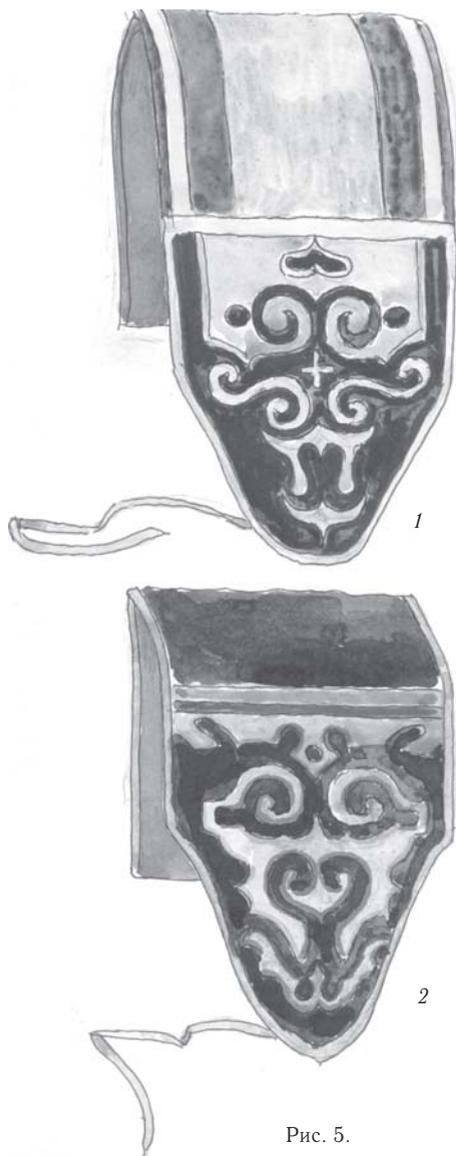

Рис. 5.

Важным элементом нивхской традиционной одежды являются нарукавники «торпас» (Рис. 5), которые обертывают несколько раз рукава у кисти, чтобы зимой защитить руки от ветра и снега, а летом (стянув широкие концы рукавов) от гнуса и мошки. Большой интерес представляют женские нарукавники, особенно праздничные. Несколько очень красивых нарукавников находится в фондах МАЭ, ГМЭ, СОКМ. Сшиты они из широкой полоски кожи или широкой тесьмы и богато украшены вышивкой (17, с. 83).

Великолепные по декору нарукавники начала XX в. хранятся в фондах СОКМ (кол. 3100). Они состоят из полос ткани черного цвета и обшиты узкими полосками желтой и красной ткани. Орнаментированные концы их закруглены, к ним пришиты завязки. По черному гладкому и блестящему фону красиво «пробегают» узоры симметричного орнамента, состоящего из двух больших спиралей, напоминающих рога и побеги трилистника. Узоры расшиты яркими шелковыми нитями золотистого, ярко-красного, зеленого и голубого цветов.

еще красной полоской, а сверху — фиолетовой. Контрастное сочетание черного, красного, желтого, голубого не создает пестроты, так как все цвета подобраны гармонично (2, с. 84).

Почетное место наряду с рукавицами и одеждой занимает также обувь «ки», которую шьют преимущественно из рыбьей кожи и нерпичьей шкуры. В качестве подстилки внутрь кладут сухую траву. Носят такую обувь с чулками «тохто» из собачьего меха. В такой обуви нивхи свободно переносят суровые морозы, сопровождаемые ветрами и метелями (15, с. 185).

Женская обувь «момск» изготавливается из обработанной мягкой шкуры сивуча. Ее поршень выкраивают и шьют с крючкообразным носком. Сам поршень берется обычно из одного куска кожи. Передняя его часть пришивается сборками к носу, выкроенному в виде треугольника.

Мужская обувь «утку ки» довольно своеобразна по внешнему виду. Для ее поршня используют кожу сивуча. Передняя часть загибается кверху благодаря сшиванию сбором с передней частью. Затем к поршню пришивают носок из двух небольших треугольных кусочков кожи. Голенце состоит из трех полосок шкуры. Верхняя его часть заканчивается узкой, более темной полосой меха, на ней вырезают узоры из треугольников (15, с. 190).

Под влиянием тунгусов нивхи изготавливают также торбаса, которые носят ежедневно. Голенце торбасов, особенно отвороты, украшают вышивкой из цветных ниток. Преобладают геометрические и растительные узоры, а колорит декоры, составленный из красного, желтого, оранжевого цветов, отличается яркостью и теплотой.

Рис. 6.

На клапане одной из сумок зеленовато-охристого цвета вытеснена красивая крупная розетка, составленная из двух парных спиралей с ромбиком посередине. Вся поверхность украшена аппликацией — треугольниками из рыбьей кожи более темного цвета. Другая сумка выглядит более нарядной. Ее ярко-желтая поверхность украшена аппликациями из кожаных кусочков светло-коричневого цвета, а клапаны декорированы еще и темно-коричневыми кожаными квадратиками, треугольниками и кистями пушистого гладкого меха выдры. Поверхность этой сумки опушена светло-коричневым собачьим мехом. Даже ремешок, за который она подвешивается к поясу, представляет собой декоративную узкую тканевую ленту, украшенную по всей длине геометрическим орнаментом-плетенкой, как бы сотканной из тончайших прямых линий светлых тонов.

Внешне просто и скромно выглядит, на первый взгляд, маленькая сумочка для хранения предметов рукоделия (СОКМ, кол. № 2999126). Нижняя часть скруглена тупым углом, а клапан-крышечка имеет внизу вид полукруга. Теплая, охристого цвета сумочка выполнена из хорошо обработанной рыбьей кожи и окантована по бокам и внизу темно-коричневой материей, а полукружие клапана опушено собачьим мехом. Поверх опушки мастерица поместила полукружие зеленовато-охристой кожаной полоски, окаймленной в свою очередь светлой сухожильной нитью. Это тот случай, когда вещь, совершенно без узоров, тем не менее является художественно законченной — здесь «работают» только изысканно красивая форма и удачные цветовые сочетания рыбьей кожи, меха собаки, сухожильных нитей.

Зато сумочка-кошелек (СОКМ, кол. № 194—31) выглядит исключительно торжественно, празднично, ярко. Она имеет форму несколько вытянутого полукруга с прямой верхней частью, а клапан полностью слит с формой сумочки. По черной матерчатой основе, окаймленной ярко-красной полоской ткани, мастерица вышила золотистой и красной нитями крупную 3-образную парноспиральную розетку с ромбиком посередине. Ремешок-подвеска имеет два латунных колечка с крестообразными спицами и кружком в центре каждо-

Иначе решена композиция декора детских нарукавников из фондов этого же музея (СОКМ, кол. № 1194—4), украшенных по всей длине продольной полосой светло-зеленого цвета с пробегающей по ней «волной» (зигзагообразный узор из ярко-красного шелкового шнура). Наружники окантованы узкой полоской красной ткани. Нижняя концевая часть украшена ярко-желтыми спиральными узорами, почти сплошь покрывшими черный блестящий «фон». По рисунку орнамент представляет ту же парную спираль, но увенчанную узором в виде фигурной скобки.

Хорошим дополнением традиционного костюма нивхов были оригинальные по форме и декору сумки «понтк» из рыбьей кожи, кисеты для табака, мелкие сумочки-кошельки, подвешенные к поясу на халате. Заслуживают внимания две очень красивые сумки из рыбьей кожи (СОКМ, кол. № 92—13 и 96—6). Они снабжены клапанами-крышками с закругленными нижними углами. Клапаны и лицевая сторона сумок сшиты из рыбьей кожи и разноцветных тканевых полосок с использованием кусочков меха (рис. 6).

Рис. 7.

В фондах ряда музеев и в частных собраниях имеется большое количество берестяных трафаретов, реалистически отображающих зайцев, кабанов, козуль, рыб, ящериц, змей, лягушек, насекомых и птиц (6, с. 390—392). Большинство изображений отличается стилизацией, свойственной искусству других народов Амура, но она не лишает образы животных их реалистических черт. Особенно выразительны орел с распушенными крыльями, цапля, гусь, драконовидные змеи. Как и в искусстве нанайцев и ульчей, фигуры животных на этих трафаретах — силуэтные, с незначительным применением ажюра (в деталях), а также орнамента для украшения животных.

Женское искусство нивхов глубоко традиционно — оно с огромной эстетической и нравственной силой преобразовывало на протяжении веков жизнь и быт малочисленной народности по законам красоты, таежной эстетики.

Мужское искусство. Мужчины занимались изготовлением художественных изделий из твердых материалов — дерева, кости, металла. Мастера наносили красочные узоры на жилые строения, надгробные домики, на многочисленные ложки-ковши и деревянные коробки, колчаны и древки стрел, на ритуальные предметы. В отличие от женского мужское искусство являлось, по существу, домашним производством, имело ряд признаков промысла, ремесла. Ведь многие изделия мастера-резчики выполняли на заказ, в обмен на другие изделия. И если деревообработка удавалась каждому умелому мужчине, то резьба по кости, а тем более металлообработка, были делом рук немногих.

Главным и доступным материалом для мужского искусства являлось дерево, и неслучайно: ведь тайга Приамурья и Сахалина давала в изобилии этот материал. Нивхские резчики использовали для своих поделок лиственницу, клен, тополь, ольху, осину, ель, белую березу, вербу, пихту, рябину (2, с. 34).

По данным Е.А. Крейновича, нивхи различали несколько видов древесины: с жилами, трещинами, а также древесину упругую, но ровную и одинаковую для протяжении всего ствола. Тополь с такой древесиной мог быть использован для изготовления лодки. В тополе же нивхи различали три древесных слоя: наружный, следующий за ним и сердцевину. При изготовлении лодки выдалбливали

го из них. Завершается этот удивительно красивый ремешок пуговицей-бляшкой из позолоченной меди.

Одним из древних материалов женского искусства нивхов была береста. Мастерицы умели готовить украшенные орнаментом различные по форме и размерам чумашки, коробки, сосуды, другие предметы домашнего быта.

Главное украшение берестяных изделий — тиснение. Распространены также украшение берестяных изделий резьбой и аппликация по бересте. Из бересты нивхинки умели делать изумительные по красоте цилиндрические и прямоугольные туески, в орнаментике которых много общего с искусством нанайцев, ульчей, орочей. Отличие состояло в более крупных, чем у тунгусо-маньчжурских народов, узорах и в более яркой цветовой гамме туесков и других берестяных изделий.

При помощи берестяных трафаретов нивхинки наносили рисунки на лодки, (чаще это были изображения птиц), а также на старинные летники-амбары (Рис. 7).

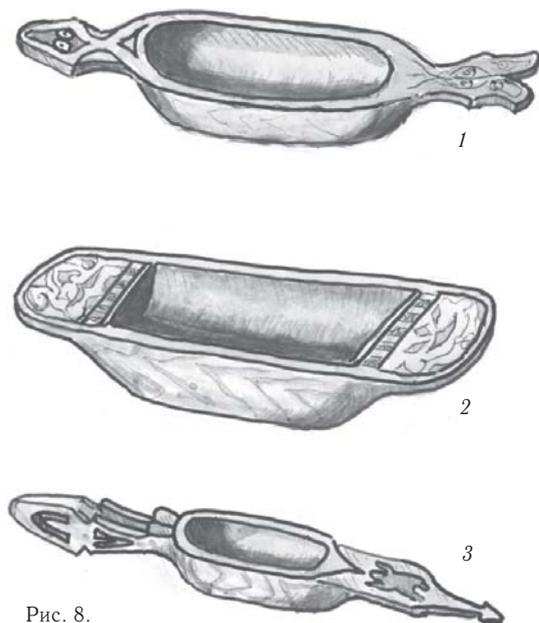

Рис. 8.

ленький топорик, затем специальный для выдалбливания сердцевины лодки, буравчик, нож для обработки фона и нанесения фоновых нарезок, нож с кривым лезвием для обработки дерева, напильник, нож для самой тонкой обработки орнамента, сверло, шило и многое другое (2, с. 35—36).

Нивхские резчики знали несколько способов художественной обработки дерева. Самый простой — когда на поверхности изделия при помощи небольшого ножа с прямым и узким лезвием наносился контур будущего узора. После этого мастер приступал к самой резьбе. Другой способ состоял в том, что перед нанесением резьбы рабочая поверхность покрывалась рельефными нарезками. Они были горизонтальными и косыми, пересекающиеся прямые, сетчатые, создававшие «фоновое» поле (2, с. 39).

Большого мастерства нивхские мастера добивались в архитектурной домовой резьбе. Они издавна умели строить прочные и красивые летники-амбары «кэрыф», которые и по конструкции, и по своему декоративному убранству были очень похожи на ульчские. Эти амбары имели длину от 8 до 8,5 м. Разные столбы были высотой чуть более 1 м, и почти вся их поверхность, кроме стесанной вершины, покрывалась резным орнаментом, составленным из парных спиралей, перевитых лент, узоров, напоминавших звенья цепи, и мелких дополнительных элементов — розеток, треугольников, кружков и др. Орнамент по традиции окрашивался в черный цвет, а разные линии (фоновые части) оставались светло-золотистыми. Дело в том, что в процессе обработки дерево пропитывали иногда до 3—4 раз нерпичьим или рыбьим жиром. Это значительно укрепляло его, делало более долговечным и придавало красивый матово-золотистый оттенок. Техника исполнения орнамента была похожа на ульчскую. Фронтонные доски украшались орнаментом ленточного типа. Сложное ленточное переплетение в виде медальона помещалось в центре обеих сторон фронтов. Кроме лент на фронтоне вырезались круги с четырьмя отходящими от них отростками, из которых два образовывали на конце парные завитки — бескрылые профильные птицы с закрученным хвостом и поднятым крылом. Все изображения птиц, держащих в клюве рыбу или другой предмет, трактовались очень стилизованно, орнаментально (5, с. 278—282).

Замечательными произведениями искусства нередко являлись специальные ковши «нипыр» для сваренной головы медведя к «медвежьему» празднику» нивхов и ложки-черпалки. Они были богато орнаментированы, на них

два внутренних слоя, стремясь максимально сохранить наружный (11, с. 74—75).

Избирательное отношение к той или иной породе дерева и богатая терминология, знание свойства и даже текстуры древесины — свидетельства глубокой древности традиций деревообработки у нивхов. В этом плане нивхи могут сравниться с мастерами-резчиками тюрко-монгольского кочевнического мира, тонко понимавшими толк в древесине и обладавшими многовековыми навыками творческого использования дерева. Поражает также богатый нивхский инструментарий и разнообразие способов обработки дерева. В резьбе по дереву нивхи применяли самые разнообразные инструменты: топор с кривой ручкой для выдалбливания боковых сторон лодки, ма-

Рис. 9.

вырезались и скульптурные изображения медведя, особенно на ручках ковшей и на их бортах (Рис. 8). Ковши делали старики-мастера из рода устроителей праздника или из числа почетных гостей, материалы для них подбирались заранее. Как и все принадлежности «медвежьего праздника», ковши выносились в день отъезда зятьев через дымовое отверстие полуземлянки, над которым развевалась медвежья шкура (16, с. 169).

Изготавливались ковши по одному типу, имели одинаковую конструкцию, но декор их бывал разным. Обычно с одной стороны делали остроугольную лопаточку, а с другой — фигурную ручку, и на них вырезали скульптурные изображения медведя. На многих ковшах из березы, ольхи или осины, имевших в длину иногда до полутора метров, можно увидеть целые композиционные сюжеты, рассматривавшиеся исследователями как «пиктографическое письмо».

С.В. Иванов считал изображения на ковшах своего рода охотничьей хроникой (8, с. 393). По мнению В.И. Цинциус, ковш в целом являлся как бы документом, рассказывавшим о главнейших моментах, связанных с добычей медведя, а пиктография составляла лишь часть этого документа (20, с. 184—185). Новейшие наблюдения показывают, что разнообразные украшения ковшей не являются одним лишь декоративным элементом.

Объяснение отдельных деталей проливает свет на своеобразный характер трактовки некоторых изображений медведя. Например, если медведь был убит в тайге зимой, то на ручке ковша вырезалась голова медведя с туловищем в виде завитка, который изображал собой содранную, но не отделённую от головы шкуру медведя. Если же медведь был добыт из берлоги, то на лопаточке ковша изображалась рельефная фигура убитого зверя, лежавшая в распластанном виде перед берлогой. Интересно, что еще Л.И. Шренк отмечал «... резьба на сосудах стремится передать различные положения медведя в течение всего времени празднества» (17, с. 84).

Нивхская посуда, употреблявшаяся на «медвежьем празднике», кроме скульптуры имела богатую орнаментуку, преобладавший элемент которой — кривая линия-лента, оканчивавшаяся нередко спиральным завитком. Ленты очень часто переплетались между собой, это переплетение свойственно только мужскому искусству и встречается в декоре деревянных и костяных предметов (7, с. 24—25). Отсюда следует вывод: именно ритуальная посуда нивхов является хранительницей древних форм, которые легли в основу спирали и переплетающихся линий, характерных не только для ритуальных сосудов, но для большинства других изделий из дерева и кости.

Деревянные изображения птиц занимают также значительное место в мужском искусстве нивхов. Фигуры гагары и кукушки можно увидеть в декоре корытообразной посуды «тол нир», использовавшейся во время жертвоприношения хозяину воды. Кроме того, фигуру гагары нивхи устанавливали в выступающей части дна на носу лодки. Тем самым они хотели придать лодке каче-

Рис. 10.

На ручке помимо косых штрихов резчик середины XIX в. выгравировал целую композицию из ромбиков, расположенных в шахматном порядке в пять рядов. К этому ножу была сделана и костяная табакерка (МАЭ, кол. № 138-44-а) с нижним овальным отверстием 6,5 см и верхним 6 см, при общей высоте 6 см и толщине 3 см. Донышко и крышка красивой табакерки выполнены из мореного тополя, узоры ее передней «лицевой» части выглядят гораздо сложнее, чем на ручке ножа. Здесь в единой декоративной композиции хорошо сочетаются полукружия, ромбы, скобки по бокам.

Костяные игольники «нухсис» изготовлялись в виде сплошного полого цилиндра, вся поверхность их была покрыта узорами. На одном игольнике (МАЭ, кол. № 138-45) декор очень прост: это композиция из поперечных линий, покрывавшая сплошь переднюю стенку (Рис. 10). На другом экземпляре поверх такой простой нарезки нанесены резьбой спирально-ленточные узоры, характерные для архитектурного орнамента и для декора деревянных коробок.

Образцом костяной ложки может служить экспонат из МАЭ (кол. № 202—21/5). Интересно, что и здесь декор напоминает украшения деревянных ковшей и ложек в виде звеньев переплетающихся цепочек. Зеленоватохристая поверхность игольников и ложек красиво сочетается с темным по цвету орнаментом, представлявшим забытую впоследствии художниками-резчиками гравировку.

В сочетании с металлом резчики делали костяные пряжки удивительно красивой формы (МАЭ, кол. № 4424—87). Это были круглые или овальные предметы с фестончатыми или фигурными краями, отличавшиеся исключительно чистой отделкой. Техникой резьбы и гравировки нивхские мастера умели придавать этим пряжкам-подвескам не только изящную форму, но уди-

ства, присущие этой птице (16, с. 179—180). Долгое время нивхи хранили традицию изготовления деревянных амулетов, которые имели форму плоского деревянного диска диаметром до 10 см и изображали Солнце или Луну. На внешней стороне диска вырезались две входившие друг в друга спирали, похожие на свернувшихся змей. В МАЭ (кол. № 1124—35) хранится деревянный амулет в виде нанизанных на нитку изображений Солнца и Луны. На солнечном диске неглубокой резьбой изображен концентрический круг с радиально расходящимися шестью парными лучами. На полудиске Луны вырезаны фигуры человека с коромыслом и ведрами, а также Собаки. По понятию нивхов, лучи означают ноги Солнца. Описанный амулет был подвешен над постелью больного старика. Нивхи видели в Солнце живое существо, охранявшее человека и отпугивавшее злое начало (6, с. 401).

Большую художественную ценность представляли костяные изделия: ножи для снятия шкур животных, игольники и ложки. Костяной нож (МАЭ, кол. № 138-44-в) имел длину 2 см при толщине 0,5 см и ширину 2 см (Рис. 9).

вительную красоту узоров, строящихся на сочетаниях спиралей, овалов, фигурных скобок, треугольников с полукруглой стороной, точек и кружочков.

В декоре металлических подвесок нет ничего лишнего, все здесь тщательно продумано и осмыслено. Для художественного стиля ажурных подвесок характерна изысканность формы при простоте орнаментации и хорошо продуманной конструкции каждой вещи.

Оригинально декорировались старинные копья нивхов. Так, копьё из МАЭ (кол. № 3657—1) покрыто сильно стилизованным орнаментом, выполненным в технике инкрустации серебром, медью и бронзой по тагеру. В сюжет декоративной композиции копий входили «облачные» узоры, сложные розетки, различные завитки, чешуйки, стилизованные изображения птиц и рыб. Эти копья представляли для нивхов XIX в. и более раннего времени огромную ценность и встречались раньше как на Нижнем Амуре, так и на севере Сахалина (16, с. 189).

Несколько слов об особенностях нивхской орнаментики на изделиях из дерева, кости и металла. Сложный по своему составу орнамент отражал характер культуры, а также этническую историю нивхов и их этнокультурные связи с другими народами. Главный декоративный элемент мужского искусства нивхов — спирально-ленточный орнамент — является, несомненно, очень древним. Академик А.П. Окладников видел в этом мотиве орнамента нивхов как прямых наследников неолитической художественной культуры племен Приамурья и Приморья (13, с. 243). Именно этот мотив орнамента академик Л.И. Шренк считал исконно нивхским (17, с. 90).

Многие декоративные элементы мужского искусства нивхов отражают их историко-культурные контакты с другими народами. Так, часто встречающиеся в орнаментике нивхов полукруги с ромбиками между ними и чередование широких и узких полос характерны также для искусства эвенков и эвенов (8, с. 360). Фигурные металлические подвески (особенно их профилировка) и некоторые конструктивные детали (наличие кожаной петли, с помощью которой подвеска прикрепляется к поясу, железной пластинки и подвижной железной нижней части с отверстиями для продевания или закрепления ремешков предметов, которые носят на поясе) делают их близкими к подобным же предметам тюрко-монгольского кочевнического мира (10, с. 135—136).

Таким образом, мужское искусство нивхов несло в себе немало древних этнических традиций и отражало этнокультурные связи с их близкими и дальними соседями. Нивхами была создана своеобразная классика мужского искусства с неповторимым художественным стилем. К сожалению, замечательные традиции и стиль ныне оказались полностью утраченными. Это означает невозможную утрату целого крупного пласта нивхской художественной культуры.

И все же хочется верить, что самобытное искусство нивхского народа будет жить и развиваться, пока жив его язык и пока еще не пропал интерес молодого поколения нивхов к древней и неповторимой культуре далеких предков.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Вязовская В.В.** Научный каталог этнографических коллекций Сахалинского областного краеведческого музея. Южно-Сахалинск, 1975.
2. **Гонтмахер П.Я.** Золотые нити на рыбьей коже. Хабаровск, 1988.
3. **Гонтмахер П.Я.** Художественная обработка металла у нивхов // Культура народов Дальнего Востока СССР. Владивосток, 1978. С. 71—74.
4. **Иванов С.В.** Архитектурный орнамент народов Нижнего Амура // Сб. МАЭ. Т. 15. М.; Л., 1953. С. 278—282.
5. **Иванов С.В.** Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX — начала XX в. М.; Л., 1954. С. 390—406.
6. **Иванов С.В.** Медведь в религиозном и декоративном искусстве народностей Амура // Сб. «Памяти В.Г. Богораза». Л., 1937. С. 1—45.
7. **Иванов С.В.** Орнамент // Историко-этнографический атлас Сибири. М.; Л., 1961. С. 369—435.
8. **Иванов С.В.** Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX — начала XX в.). М.; Л., 1963. С. 317—340.

9. **Кочешков Н.В.** Головные уборы монголов XIX — начала XX вв. по материалам музеев МНР и частного собрания У. Ядамсурэна // Сов. этнография. 1973. № 3. С. 34—142.
10. **Кочешков Н.В.** Тюрко-монголы и тунгусо-маньчжуры: проблемы историко-культурных связей. СПб., 1997. 176 с.
11. **Крейнович Е.А.** Нивхгу: Загадочные обитатели Сахалина и Амура. М., 1973. 496 с.
12. **Лукина Н.В.** Народы Амурского края // Каталог этнографических коллекций Музея археологии и этнографии Сибири. Томск, 1979. Ч. I.
13. **Окладников А.П.** У истоков культуры народов Дальнего Востока // По следам древних культур. М., 1954. С. 225—260.
14. **Таксами Ч.М.** Общие черты в духовной культуре народов Приамурья и Сахалина // Этнокультурные контакты народов Сибири. Л., 1987. С. 74—83.
15. **Таксами Ч.М.** Одежда нивхов // Одежда народов Сибири. Л., 1970. С. 166—195.
16. **Таксами Ч.М.** Основные проблемы этнографии и истории нивхов (середина XIX — начало XX в.). Л., 1975. 240 с.
17. **Шренк Л.И.** Об инородцах Амурского края. СПб., 1899. Т. 2.
18. **Штернберг Л.Я.** Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. Хабаровск, 1933. 740 с.
19. **Цинциус В.И.** Заметки о пиктографическом письме у гиляков // Языки и письменность народов Севера. Л., 1934. Ч. 3. С. 184—186.
20. **Эвенбах Е.К.** Орнаментированные бытовые изделия // Искусство народов Амура: Каталог выставки. Л., 1959. С. 11—36.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- Рис. 1. Мастерница Гоняина З.И. (1932—1998). Воротник женский зимний. 1991. Ткань, мех, вышивка. ДВХМ, кол. № Н-1718.
- Рис. 2. Зимние головные уборы нивхов середины XIX в.: 1 — женская шапка, стеганная на вате; 2 — мужская шапка. Кожа, мандарка, ткань, мех. По: Шренк Л.И., 1899.
- Рис. 3. Нивхские наушники середины XIX в.: 1 — МАЭ, кол. № 202-35; 2 — МАЭ, кол. № 202-57-ав.
- Рис. 4. Образцы украшения нивхских чулок и рукавицы: 1 — чулки из кол. Е.К. Эвенбах. 30-е годы XX в.; 2 — рукавица из кол. Л. И. Шренка. Середина XIX в.
- Рис. 5. Нивхские нарукавники конца XIX в.: 1 — МАЭ, кол. № 202-64-а; 2 — МАЭ, кол. № 1764-31.
- Рис. 6. Нивхские сумочки середины XX в.: 1 — СОКМ, кол. № 92-13; 2 — СОКМ, кол. № 96-6.
- Рис. 7. Берестяные трафареты нивхов 30-х годов XX в.: 1 — трафарет для украшения кормы лодки; 2 — трафарет для украшения носа лодки. Частное собрание Е.К. Эвенбах (С-Петербург).
- Рис. 8. Образцы деревянной резной посуды нивхов XIX — начала XX вв.: 1 — корытце с изображением головы птицы. МАЭ, кол. № 4563-11; 2 — корыто «ох» для приготовления ритуального блюда. СОКМ, кол. № 3004-1; ковш для «медвежьего праздника». МАЭ, кол. № 5536-165.
- Рис. 9. Нож с ножнами середины XIX в.: 1 — ножны, украшенные орнаментом по коже; 2 — нож металлический с резьбой и насечкой. По: Шренк Л.И., 1899.
- Рис. 10. Образцы мужского искусства нивхов XIX — начала XX вв.: 1 — колчан деревянный резной. МАЭ, кол. № 202-97; 2—3 — игольники костяные с деревянными крышечками. МАЭ, кол. № 138-45/7 и 138-42/2.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ:

ДВХМ — Дальневосточный художественный музей, Хабаровск.

МАЭ — Музей антропологии и этнографии, С.-Петербург.

СОКМ — Сахалинский областной краеведческий музей, Южно-Сахалинск.

SUMMARY: Doctor of Historical Sciences, Professor N. Kocheshkov published the article «Decorative Art of the Nivkhs». The author attracts the readers' attention to strict division of the Nivkh Art into Woman and Man ones. Accordingly in the article there are separate descriptions of woman and man decorative art. Each part consists of detail description of peculiarities of the articles of the Nivkh men and women handicrafts. The author expresses the hope that the Nivkh art would be alive and develop from this time onwards.